

[П/П: Возможно, отсылка на песню «We'll Meet Again» 1939 года]

<Безликий - первой региональной сети>

<Все фазы операции - завершены>

<Операция - завершена. Легион, находящийся под первой региональной сетью, должен приостановить боевые действия>

<Отступление на территорию, подконтрольную Легиону>

†

Возможно, проводимую первую многонациональную совместную операцию с момента начала войны с Легионом можно было считать успешно выполненной. Однако они всё же не смогли отхватить всю территорию Легиона, правда общее мнение трёх стран заключалось в том, что захваченный «Дорожный туннель» и территория к западу от него будет иметь ключевое значение для расширения сфер влияния.

Легион не смог провести своё подготовленное за годы наступление, и они вынуждены были отступить. Вероятно, в ближайшее время они не смогут возобновить своё вторжение.

Если объединить силы человечества, то появится шанс на успешное противостояние Легиону. Хотя это и была слабая, но всё же надежда.

†

— И всё-таки, это не та ситуация, где мы можем почивать на лаврах.

За окном открывался вид на падающий на столицу Союза - Санкт-Йеддер - лёгкий утренний снежок. Начальник штаба армии западного фронта и командующий 177-й бронетанковой дивизии, стоя перед большим столом в кабинете президента, делились своими мнениями.

— Мы потеряли более шестидесяти процентов армии западного фронта. У нас не хватает обычных войск, поэтому нужно будет поговорить с каждой военной академией, специальной офицерской академией и призывным лагерем, чтобы они продвинули свои учебные программы, одновременно с этим нужно будет увеличить резервы. Правда, мы не можем позволить себе, чтобы тренировки были менее эффективными. Также нельзя увеличить поощрение за присоединение к призывному лагерю, потому что это приведёт к упадку национальной мощи.

В военное время армия - это своего рода промышленность, которая потребляет огромное количество ресурсов и рабочей силы, но ничего не производит. Из-за этого той возрастной

группе, которая ответственна за реальную производственную деятельность и увеличение численности населения, приходится присоединяться к персоналу армии, медленно уменьшая потенциальную мощь нации. Объединённое королевство и альянс, скорее всего, столкнулись с теми же трудностями. Численность их населения довольно сильно сократилась, но ситуация будет с каждым разом становиться всё хуже и хуже.

— В противовес этому, мы, возможно, смогли уменьшить количество основных сил Легиона, правда Вайзел и Адмирал всё равно остались нетронутыми. А так как это оружие всё-таки массового производства, то скорость его репродуцирования намного выше, чем наша... Военная ситуация в будущем будет становиться только хуже.

— Не нужно ходить вокруг да около, генерал-майор. Вы хотите сказать, что, если мы продолжим придерживаться нынешней стратегии медленного и постепенного роста, человечество будет уничтожено ещё до того, как мы сможем вернуть себе континент?.. Я прав?

— Именно. Поэтому я считаю, что нам необходимо пересмотреть подход к этой войне...

Если бы против них была бы предпринята ещё одна атака такого же масштаба, они уже не смогли бы что-либо ей противопоставить. Такова была точка зрения всех военных после операции, когда даже несмотря на выполнения всех поставленных целей в миссии по уничтожению Морфо, Легион всё ещё владел инициативой и просто вёл их всех за нос, вынуждая идти на огромные потери.

— Мы и дальше будем придерживаться постепенного роста, но в то же время введём малые наступательные стратегии. Опять же, мы будем продолжать удерживать наши оборонительные линии, и в то же время создадим специальный независимый отряд, который должен будет проводить концентрированные атаки по важным стратегическим точкам Легиона. И пусть они были первыми кандидатами, которых я выделил из всех солдат на западном фронте, но я был искренне удивлён тому, что вы пришли к такому же решению, Ваше превосходительство.

«Они»... Те, кто без каких-либо сомнений являются элитой даже в милитаристическом Союзе.

— Восемьдесят шесть. Юные солдаты, которые были спасены с границ бывшей Республики, станут той самой мобильной ударной группой... И при всём уважении, Ваше превосходительство, никогда бы подумал, что вы действительно станете приносить в жертву этих детей во благо страны.

— Даже если бы я и высказался против этой идеи, они всё равно бы пожелали туда записаться... причём в качестве фронтовиков. «Нет никакого смысла оспаривать это решение», — спокойно произнёс Эрнест.

Он смотрел в окно на виды утопающего в снегу Санкт-Йеддера, где шли беспокойные приготовления к Священному Дню Рождения – символу каждой зимы.

— У каждого из них есть свои ценности, и я уж точно не вправе пренебрегать ими лишь из-за того, что они не соответствуют моим собственным. Если они собираются выбрать поле боя, то я должен хотя бы сделать так, чтобы они сражались вместе. А вот что касается Шина... капитана Ноузена, я всё ещё считаю, что его необходимо держать подальше от опасности.

Он взглянул на электронный документ, который показывался в виде голограммы в воздухе. Личные дела эсперов, принадлежащих Союзу, помечались особым знаком. На его личном деле красовался знак яркого цвета, а заполнено оно было бесчисленными колонками текста, из которого особо выделялись последние проведённые операции.

— В дополнении к тому, что ударная группа будет наносить концентрированные удары по стратегическим точкам Легиона, они также будут направлены в соседние страны в качестве подкрепления. Эти самые страны, скорее всего, поместят и своих собственных офицеров в этот отряд, так что подобное определённо привлечёт внимание со стороны... Только вот... Насколько бы удобным средством для предупреждения он не был, я не позволю использовать его в качестве подопытной свиньи.

Генерал-майор напрягся от направленного на него косого взгляда, тогда как начальник штаба просто улыбнулся.

— Ваше превосходительство, мне становится грустно от того, что вы подозреваете нашу армию в испорченной морали.

В противовес его словам, улыбка на лице начальника штаба словно хвасталась его неудачами. Он вопросительно склонил голову набок.

— Говоря о капитане Ноузене, он действительно может согласиться с идеей о причислении к отряду офицеров из других стран? Разве выбранный для отряда офицер, которым он будет командовать, не является выходцем из страны, в которой он подвергся гонениям?

— Все новости уже были ему сообщены. Он вернулся вчера и взял отгул.

Эрнест лишь пожал плечами, когда начальник штаба удивлённо повёл бровью. Отряд Нордлихт, включая самого Шина, участвовал в битве за захват административных секторов бывшей Республики Сан-Магнолии. Они смогли захватить все сектора до первого, после чего оказались в тупиковой ситуации. Со временем они стали чередоваться с другими силами и отступили вместе с основными силами.

Солдаты, которые безостановочно сражаются в течение какого-то промежутка времени, постепенно начнут испытывать снижение боевой эффективности. И будучи в прошлом страной, которая ориентировалась лишь на войну, Союз, который до сих пор занимался тем же самым, прекрасно осознавал важность чередования сил с возможностью для отдыха. Насколько бы мало по времени это ни было, этим детям в любом случае необходим отдых.

— Я вообще-то тоже беспокоился из-за этого, но, кажется, мои опасения были беспочвенными. В конце концов...

†

Так как солдаты надевали свою форму лишь в официальных случаях, Шин накинул на себя тяжёлый армейский плащ поверх неё. Он шёл по улицам столицы Союза. Национальное кладбище, которое занимало довольно большую часть пригорода Санкт-Йеддера, было покрыто рассыпчатым снегом. Под ярким, словно белое покрывало, небом находилась роща с деревьями сирени, которые окружали это кладбище. Ветер постепенно сдувал листья, открывая холодному ветру доступ к чёрному стволу деревьев. Снежное полотно образовывало монохромную картину с чёрными вкраплениями, которые являлись надгробиями. Между ними торжественно стояли тени других, только что вернувшихся с западного фронта, солдат разных возрастов и полов.

Зимой их украсят снежными хлопьями. Весной их ждёт украшение в виде лепестков сирени, летом – розами, цветущими в тени деревьев, а осенью – полем шалфея. Подобные цветы считались подношением для душ павших героев.

Шин внезапно задумался над тем, что посещал он кладбище лишь по зимам. Существовало много всего того, чего он ещё не видел. Он остановился на одном из участков кладбища, где были установлены новые могилы. Прямо перед скромно стоявшим надгробием.

— ...Много уже времени прошло, Юджин.

□

Юджин Ланц

□

Именно это имя было выгравировано на каменном надгробии. Разница между датой его рождения и датой смерти составляла всего семнадцать лет. Падающий с неба всю ночь снег торжественно и безмолвно лежал полотном над кладбищем, окрашивая всё вокруг в слабый цвет алебаstra*.

[П/П: Минерал, в основном используемый для изготовления гипса.]

— Прости. У меня заняло довольно много времени для того, чтобы навестить тебя.

Юджина внутри не было. И даже если половина его тела всё-таки была захоронена, его желаний и воспоминаний там всё равно не было. Для Шина, который мог слышать голоса призраков – воспоминания и искажённые вопли, оставшиеся в этом мире живых – это не было

вопросом о ценностях или веры в Бога. Это был обычный, холодный, неоспоримый факт. Не существовало такого понятия, как рай или ад. Кто бы то ни был, все умершие отправлялись в темноту, скрытую в глубинах этого мира.

Поэтому человек, с которым он разговаривал, был Юджином из его воспоминаний. Однажды, когда все, кто его знал, исчезнут, этот каменный кусок, на котором было выгравировано лишь его имя и дата рождения и смерти, превратятся в простую запись в истории. Однако те, кто умер и вернулся в небытие, будь то оставившие после себя эти надгробия солдаты Союза или же 576 его товарищей с восемьдесят шестого сектора, доверившие ему свои имена, записанные на алюминиевых подвесках, на самом деле никогда по-настоящему не желали эти надгробия. Всё, чего они желали – это чтобы кто-то помнил, что они находятся здесь.

— Западный фронт остался таким же, каким ты его и помнил. Мы смогли удержать территорию, каким-то образом.

Он оставил купленный им возле входа на кладбище букет прямо перед могилой Юджина. Букет состоял из белых лилий, выращенных в теплице из-за холодных зим Союза. Поместив его возле полированного надгробия из чёрного гранита, он проследил за великолепной белизной, которая показала своё величие.

Когда пожилая продавщица цветов увидела, что он был солдатом, – вероятно, она поняла это из-за надетой формы, – она протянула букет прямо в его руки, настаивая на том, что он не должен за них платить. Словно говоря, что такова её миссия, пожилая женщина поджала губы и выпрямилась.

— Все выжившие «восемьдесят шесть» из Республики получили убежище в Союзе. Сейчас создаётся новый отряд, в котором они выступят в роли его ядра. Мобильный отряд, специализирующийся на управлении Джаггернаутом. И когда мой отгул завершится, я также буду туда причислен.

Численность подразделения была чуть меньше десяти тысяч, что равнялось размеру довольно большой бригады. Большая часть выживших процессоров вступили в армию Союза, придя к тому же решению, к которому пришёл Шин и его товарищи ещё год назад.

— ...Тогда ты спросил меня, за что же я сражаюсь.

Если быть точным, он хотел спросить об этом, но был прерван на полпути. И это был последний раз, когда они могли поговорить о чём-либо. Ни Шин, ни Юджин и предположить не могли, что это будет их последний разговор. Смерть приходит ко всем одинаково... и также столь внезапно. Вот почему каждый должен проживать момент так, чтобы потом ни о чём не жалеть. Они, «восемьдесят шесть», пообещали себе жить и сражаться, применяя гордость, потому что пока им больше не за что было зацепиться.

— Говоря честно, я всё ещё не знаю. Мы... Я не думаю, что у меня вообще есть хоть какая-то причина для сражений. Мне некуда возвращаться и некуда идти. Мне нечего... и некого

защищать.

Его семьи уже не было, и у него не было культуры, на которую бы он мог опираться. Всё это осталось лишь в его воспоминаниях о родине, которая была разрушена уже давным-давно. Постоянно слыша голоса призраков, указывавших ему дорогу, воспоминания о бесчисленных товарищах, что остались в его сердце, он продолжал идти вперёд с одним единственным желанием и мотивацией – покончить со своим братом. И когда его брат ушёл из этого мира, Шину было очень тяжело смотреть в лицо своему будущему. Ни в далёкое будущее, когда он даже не знал, сможет ли дожить до него, ни в завтрашний день, который простирался прямо перед ним. Они казались ему слишком расплывчатыми и туманными... Было слишком сложно просто взглянуть на них.

У него по-прежнему не было причины для того, чтобы жить, но...

— Но если я хоть что-то и понял... Так это то, что я не хочу показывать им, всем тем, кого я обещал взять с собой, ещё одно поле боя.

Или же ей – девушке, которой год назад он сказал, что пойдёт вперёд. Та, которая в одиночестве сражалась за выживание на поле боя Республики. Показывать девушке, которая так старалась догнать их, другое поле боя, где он был побитым и побеждённым, было бы слишком жестоко. В последнюю ночь перед специальной разведывательной миссией он не оставлял её с теми словами. Вероятность того, что помощь может прийти, а также сражение до тех пор, пока этого не произойдёт. Он хотел, чтобы она дождалась.

— ...И насчёт моря всё точно также.

Когда же это было? Юджин стоял прямо перед ним и говорил, что хочет показать своей маленькой сестрёнке, которая никогда не видела океана, этот пейзаж. Что-то, чего она никогда не видела и не знала.

— Я всё ещё не могу сказать, что по-настоящему хочу увидеть его. Но я хочу показать его другим. Показать то, чего они ещё не знают. То, чего они ещё не видели. Думаю, это единственная в данный момент причина, из-за которой я буду сражаться.

Легион стоял на пути к этому желанию. Оно не могло сбыться в том мире, каким он был сейчас. Конечно же, надгробие ничего не ответило. Призрака Юджина тут не было. Тем не менее ему показалось, что он смог услышать голос своего добросердечного друга, на лице которого была улыбка: «А звучит-то неплохо».

— Я навещу тебя позже... И в следующий раз я принесу тебе истории о местах, которые ты никогда не видел.

Надгробие всё также ничего не ответило, и, словно вместо него, суетливые голоса призраков тихо достигали его сознания. Фрагменты сознания его уже мёртвых товарищей, всё ещё

запертых в ловушке поля боя, тихо нашёптывали ему последние мгновения, прося об освобождении.

«И о вас я также не забыл, ребята.»

Молча повернувшись, он увидел фигуру человека, протягивающего свою руку издалека. Выглядел он как Юджин, в то же время напоминая брата, который давно исчез. Когда он вновь взглянул на него, фигура сменилась на силуэт длинноволосой девушки, которая исчезла за снежным полотном зимы. Выглядела она как Кайе, в то же время напоминая девушку, которая догнала его ещё до того, как он смог это осознать. Уже упокоенные мертвецы и те, кто до сих пор бродили по полю боя. Не успел Шин опомниться, как они стояли плечом к плечу, гоняясь за товарищами, которых всё ещё тут не было.

Бесчисленное количество героев, что спали в этом месте, в тишине наблюдали за тем, как Бог Смерти покидал покрытое снегом кладбище.

□

Пожилая женщина, всегда стоявшая на входе в национальное кладбище, спросила девочку о том, собирается ли она снова посетить своего брата, после чего бесплатно дала ей букет цветов. Держа в руках этот букет лилий, слишком большой для её маленького тела, Нина пошла к могиле брата по уже знакомой ей дорожке. За последние шесть месяцев Нина полностью осознала, что означает смерть её брата: он никогда больше не вернётся домой, и она больше никогда его не увидит. А также то, что её брата кто-то убил, и именно из-за него он никогда не вернётся.

Ей было настолько грустно, настолько больно и совершенно невыносимо, что она выразила своё недовольство этому человеку, отправив ему письмо, однако ответа она так и не получила. Возможно, настолько отвратительным этот человек был, что не отвечал на письма, а может, он и вовсе его не получил. Также из-за войны этот человек может быть уже мёртв.

Нина размышляла, что если он всё-таки попадёт на небеса, то он должен, по крайней мере, искренне извиниться перед Юджином. Юджин был очень хорошим человеком, так что он определённо простит его. И они тогда смогут стать там друзьями. А пытаясь причинить кому-то боль, она чувствовала себя плохой. Вероятно, её действия всё же не были хорошими.

Подойдя к могиле своего брата, она обнаружила странный молочный оттенок, отличающийся от цвета снега. Маленькими шажками, она подошла и взяла его в руки... Это был букет лилий. Снег всё ещё не закрыл их, так что их положили сюда совсем недавно. Обернувшись, она увидела уходящую фигуру, которая была уже на некотором расстоянии и шла по дороге. Это был парень, немного выше Юджина. Одет он был в ту самую форму цвета стальной синевы, в которой в последний раз видела своего брата. Он ей показался очень знакомым... Словно она видела его смеющимся рядом с Юджином.

— ...Ум!

Из её уст сорвалось слабое удивление, которое не должно было достигнуть его из-за завесы снега. Он что, приходил именно сюда? Ради воспоминаний? Или, возможно... из-за того, что не умер, как Юджин, а вернулся обратно живым? Малышка Нина ещё не могла понять, что побудило её произнести следующие слова, но она чувствовала, что должна была это сказать.

— Ум... Спасибо большое!..

Голос девочки, которая почти никогда не кричала, не мог достигнуть его сквозь эту белую завесу. Тем не менее ей показалось, что расплывчатая фигура человека по другую сторону снега повернулась и посмотрела на неё.

†

Это произошло в маленьком весеннем саду, где покоились Джаггернауты, достигнув конца своего путешествия. Юный офицер Союза примерно одного с ней возраста, одетый в форму страны цвета стальной синевы, улыбнулся ей.

— Знакомиться-то мы уже знакомились. А вот лично встречаемся впервые.

Лена всё ещё не могла понять причину эмоций, которые содержались в его словах.

— Давно не виделись, Куратор Один. Меня зовут Шин'эй Ноузен: капитан в армии Союза и бывший командир отряда «Острые копья».

Выражение её лица демонстрировало крайнее изумление. Большие серебряные глаза Лены расширились, пока она смотрела на парня, который только что представился. Парень был примерно одного с ней возраста, и едва ли мог окончить специальную офицерскую академию, однако он уже дважды был повышен в звании и получил звание капитана. У него были чёрные волосы Ониксов и алые глаза Пиропов. Его белое, великолепно сложенное лицо.

Лена никогда не видела его лица. Качества полученной ей когда-то фотографии было совершенно недостаточно для того, чтобы проследить за чертами лица. Но его голос... Этот безмятежный, мягкий голос звучал по какой-то причине очень приятно, пусть и слишком резко...

— ...Шин?..

И в подтверждении этого, парень перед ней криво улыбнулся.

— Вы впервые обращаетесь ко мне по этому имени. Да, это я, майор Миризе.

— Так ты... жив...

— Верно. Мне вновь не удалось умереть.

Его холодный тон голоса. Грубоватая речь. Прежде чем она осознала это, слёзы начали появляться в её глазах, но она всё же изо всех сил пыталась сдержать их. Она не хотела из-за этих слёз отводить взгляд. Ей казалось, что если она отвернётся или хотя бы моргнёт, то он снова исчезнет.

Вместо этого, она улыбнулась от всего сердца. Выражение её лица, вероятно, сейчас было очень неуклюжим, но ей было всё равно. Она раздумывала над тем, что же произошло с ними за эти два года, пока Республика, постепенно затухая, окончательно не рухнула. Как они смогли пересечь территорию Легиона и достичь другой страны. Как дошло до того, что они стали носить форму другой армии.

Но даже не спрашивая об этом, она уже знала, что они, скорее всего, продолжали сражаться. Всё-таки это были те, кто отправился в своё путешествие, используя в качестве гордости свою решимость сражаться и дальше.

— ...Я всё время пыталась догнать вас.

Её красные глаза начали светиться от радости.

— Я знаю.

— И я, наконец, смогла догнать.

— Да, смогла.

По какой-то причине ей казалось, что прошло не так уж и много времени с тех пор, как она слышала его безмятежный голос. Она двумя руками взяла протянутую ей руку. Сдерживаемые слёзы начали стекать по её щекам, но её улыбка никуда не исчезла. Она думала, что уже никогда не сможет произнести это вслух, но сейчас...

□

— С этого дня я тоже буду сражаться на вашей стороне.

<http://tl.rulate.ru/book/36621/1340397>